

«Непонятно только, почему антинаучные теории «советских» экономистов типа Чаяновых должны иметь свободное хождение в нашей печати...»

И.В. Сталин

РАБОТЫ А.В. ЧАЯНОВА ПЕРИОДА НЭП И НАЧАЛА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Циклы развития крестьянского хозяйства России

В период XIX – XX века крестьянский, продовольственный вопрос продолжает обостряться, временами принимая острый и драматический характер для всего мира и для нашей страны. Вроде бы время необратимо. Но крестьянский цикл России, с его переходами от крепостного права к столыпинской реформе, к военному коммунизму, НЭПу, советскому (от колхоза к совхозу – современный вариант крепостного права), частнику, далее к обвалу, повторил крестьянский многовековой цикл. Снова доминируют сиюминутные выгоды, государственные потребности и во все времена корпоративные интересы. В этой связи особую важность представляют работы, жизнь и творчество А.В. Чаянова [1]. Ибо он понимал – для всего мира – что в аграрной цивилизации самым главным является кооперация, что подразумевает, прежде всего, «...широкое социальное движение, постоянно развивающееся, переходящее из одной фазы в другую, живущее в различных правовых и экономических условиях, и сообразно им и состоянию своего развития, образующее свои организационные формы». Любое социальное явление в аграрной цивилизации он никогда не исследовал изолированно, ограниченно. У каждой проблемы он искал ее истоки, связи с другими явлениями и законами, которые в комплексе, в свою очередь, позволяли ему выходить на более высокий уровень познания.

Многообразно творческое наследие А.В. Чаянова. Прежде всего, это исследования и публикации по основам крестьянского хозяйства, затем цикл работ по сельскохозяйственной кооперации. Следующий круг работ можно обобщенно назвать «аграрным строительством». Сюда входят труды по аграрной реформе и крестьянскому вопросу, по общественной агрономии. Особое значение приобретают его работы после революции 1917 г. при формировании новой системы хозяйствования, характеристики которой А.В. Чаянов рассматривал в своей работе «К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства» [12, 14].

Попытку дать исчерпывающую классификацию земельных хозяйств делали многие, как мировые, так и наши экономисты, представлявшие различные школы. Но наиболее существенный вклад в этом направлении сделал А.В. Чаянов [11]. Он классифицировал все хозяйства, функционирующие в сельскохозяйственном производстве, и выделил четыре типа: распыленное крестьянское, крупное капиталистическое, крупное артельное и крестьянское кооперированное. Подробно объясняя преимущества того или иного типа, он сделал вывод о том, что крестьянское

кооперированное хозяйство обладает наибольшими преимуществами, т.к. позволяет сочетать в себе выгоды как мелкого, так и крупного хозяйства. При этом предложил свою интерпретацию их устройства, которая во многом объясняет экономическое поведение любых предприятий, не ставящих целью своей деятельности получение прибыли. А таких предприятий в современном мире – миллионы.

Крестьянское хозяйство включает в себя землю, капитал и труд. Крестьянин не делит созданные им ценности на стоимость и прибавочную стоимость. Именно из-за этого возникает устойчивая жизнеспособность хозяйства. Неделимость дохода позволяет крестьянину максимально применять свой труд, интенсифицируя его, когда у него мало земли. Это обстоятельство объясняет устойчивость мелкого крестьянского хозяйства [11, 13]. А.В.Чаянов и его школа предполагали убрать конкуренцию торгово-финансового капитала, объединить крестьянские хозяйства в кооперативы, собрав таким образом в одну систему сбыт, снабжение, кредитование крестьянских хозяйств. И, следовательно, не допустить захват этих потоков капиталом, минуя капиталистическую эксплуатацию крестьянских хозяйств.

А.В.Чаянов отмечает две тенденции развития крестьянских хозяйств: к фермерству и к кооперативной концентрации середняцких хозяйств. Причем в тенденции к фермерству он усматривал наличие социальной дифференциации, а в тенденции к кооперативной концентрации – наличие демографической дифференциации. Но поскольку в России середняцких хозяйств было подавляющее большинство, он придерживался разработки теории демографической дифференциации.

Мелкой производственной структуре характерно, в основном, использование собственного труда членов семьи и только в отдельных случаях – привлечение наемной рабочей силы, но не для получения прибавочной стоимости, а в целях недопущения разрыва цикла технологии производства сельскохозяйственных продуктов, протекающих во времени. Действительно, любая задержка выполнения тех или иных работ может пагубно отразиться на урожае, что, в свою очередь, приведет к тяжким последствиям для крестьянской семьи.

Двадцатые годы XX в., во время НЭПа (Новой Экономической Политики), пожалуй, были одними из наиболее сложных и интересных периодов в жизни России [2, 5, 6]. Они отмечены свободой мысли, разнообразием школ и направлений, обилием оригинальной научной работы, множеством политических платформ и фракций. И, как и в царский период, в стране возникали и в нее перемещались центры мировой науки. Это, прежде всего, связано как со старыми царскими специалистами, так и молодыми, со сформировавшимися в то время профессорами. Например, с деятельностью молодых – великого ученого Николая Ивановича Вавилова[3] и его многочисленных соратников, с работой блистательного таланта – Александра Васильевича Чаянова, выдающегося ученого Николая Дмитриевича Кондратьева, автора известной теории экономических циклов, называемых в мировой литературе «циклами Кондратьева», и многих других [7].

НЭП – это не только усовершенствование хозяйственной жизни по сравнению с периодом «военного коммунизма», но и принципиально отличающаяся политика, к сожалению, от любого периода развития России. Это совершенно иной подход к социуму и устройению российской деревни и жизни сельского населения.

НЭП обеспечил быстрое оздоровление сельского хозяйства. Параллельно шли научные исследования и дискуссии. Но вокруг НЭПа коммунистами развертывалась острейшая политическая борьба. Большинство коммунистов считало эту политику ошибкой, временным отступлением от генеральной линии. Ведь главными идеологическими доминантами были чистота марксистской догмы, мировая революция, и в основном – успехи классовой борьбы внутри и вне страны. Многим НЭП казался каким-то зигзагом, отступлением, временным компромиссом дела Маркса, Энгельса, Ленина. Основным ведущим в этом направлении был Сталин со своим главным аргументом о том, что от НЭПа какой-то выигрыш имел не только пролетариат, но «мелкобуржуазная» масса частных товаропроизводителей. Этот аргумент – как кость в горле для большинства [4].

К тому же в конце 20-х гг. из-за жесткости Сталина и его линии на прямую эксплуатацию крестьянства, начались трудности в стране не только в целом, но и на хлебном фронте. Хлеб был, но крестьяне неохотно его сдавали из-за диспаритета цен на с\х продукцию. Стоило бы цивилизованно разобраться с ценами, стимулами, учитывая элементарные требования законов экономики, и трудности были бы сняты. Но ЦК ВКП (б) и его Генсек не были достаточно грамотными для того, чтобы утруждать себя поисками экономических причин проблем с продовольствием в стране. Решили по-большевистски взять хлеб силой. Общеизвестные методы были выработаны во время единственной командировки И.В. Сталина по стране – сибирской в январе 1928 г. Накал насилия стремительно возрастал. 13 февраля 1928 г. Сталин направил письмо во все организации ВКП(б) с требованием усилить нажим и давления на крестьян, что объяснялось хлебозаготовительными трудностями [3].

Основные работы Чаянова, противоречившие Сталину

Все земельные реформы в стране и до А.В. Чаянова, и после, проводились за счет крестьян. Вся тяжесть их проведения ложилась на плечи простых людей. Явное и неявное стремление к товаризации сельского хозяйства проводилось за счет жесткой эксплуатации крестьян. В отличие от многих других, А.В. Чаянов всегда рассматривал крестьянство в качестве базовой основы аграрной цивилизации. Главным для него и его сподвижников было не вытянуть из крестьян как можно больше товарного хлеба и многого другого, а добиться, что бы крестьянское хозяйство развивалось и впоследствии наполнило бы рынок своей продукцией.

В 1923 г. в Германии на немецком языке издан главный труд жизни А.В. Чаянова – «Учение о крестьянском хозяйстве». В России книга вышла в 1925 г. с существенными доработками под названием «Организация крестьянского хозяйства». В этой работе А.В. Чаянов изложил свою теорию крестьянского хозяйства [11].

Главная особенность подхода Чаянова к изучению крестьянского хозяйства заключалось в том, что он проводил его с использованием фактического материала собственных исследований, его прямых наблюдений российских и зарубежных крестьянских хозяйств, данных земской статистики, научных материалов НИИ сельскохозяйственной экономики. На этом материале Чаянову удалось доказать уникальность крестьянского хозяйства как элементарной единицы аграрной

цивилизации, развитие которой находится под контролем естественного отбора. Он показал, как новшества сельскохозяйственного производства, возникающие в одном хозяйстве, подхватываются другими, а не успевшие подхватить – постепенно исчезают.

Теория крестьянского хозяйства А.В. Чаянова включает учение об организационном плане крестьянского хозяйства, теорию трудопотребительского баланса, степень самоэксплуатации трудовых сил крестьянской семьи, теорию демографической дифференциации крестьянских хозяйств. А.В. Чаянов дал исчерпывающее объяснение аномального с точки зрения теории рыночного хозяйства поведения крестьянского хозяйства, суть которого заключается в том, что крестьянин работает сам на себя, и его действия в первую очередь определяются не прибавочной стоимостью, а самообеспечением.

Собственно учение об организации крестьянского хозяйства состоит из не только созданных А.В. Чаяновым теорий, но и из ряда других, тесно переплетающихся с ними: теория сельскохозяйственной кооперации, теория демографической дифференциации, теория устойчивости, классификация крестьянских хозяйств.

В 1924 г. в Германии на немецком языке вышла работа А.В. Чаянова «К вопросу о теории некапиталистических экономических систем». Переведена на русский язык и издана в России только лишь в 1989 г. В книге А.В. Чаянов проводит свои теории, описывающие функционирование трудового крестьянского хозяйства. Особенности, трудового крестьянского хозяйства, объясняет причину его устойчивости, его сохранность, несмотря на приход капитализма, и его развитие в дальнейшем. Это главная идеология и идея этой книги. Впервые «...очень большая часть хозяйственной жизни, – пишет А.В. Чаянов, – в частности большая часть сферы аграрного производства, основана не на капиталистических, а на совершенно иных принципах, началах семейного хозяйства, (в котором отсутствует категория зарплаты), которое имеет свои специфические мотивы хозяйственной деятельности, а также свое специфическое понимание рентабельности» [12].

Семья по А.В. Чаянову – основа трудового крестьянского хозяйства и основа его теории. Поэтому крестьянская семья как особая, главная производительная сила, с точки зрения Чаянова, была ведущим лицом истории страны.

Но семья не вообще с множеством имеющихся у нее функций, а конкретная социально–хозяйственная деятельность семьи, на которую оказывают воздействие факторы окружающей среды. При мелкой производственной сельскохозяйственной структуре крестьянское семейное трудовое хозяйство является элементарной ячейкой гражданского общества страны, тем, на чем зиждется вся его структура, тем, для чего функционирует вся система народного хозяйства. Принятый в 1928 году сталинский план индустриализации любой ценой, за счет разрушения деревни, отвергал основные идеи А.В. Чаянова.

К особенностям творчества А.В. Чаянова можно также отнести то, что он был одним из немногих ученых, который рассматривал крестьянское хозяйство изнутри, исследуя внутренние факторы, лежащие в основе организации хозяйства, и четко их отделял от факторов, влияющих на него извне. Свои теоретические выводы всегда подтверждал массивным статистическим материалом. Он никогда не был оторван от реальной жизни, и созданные теории пытался внедрить в практику. А.В.Чаянов решал главную проблему своей жизни, искал ответы на главные для себя вопросы, как помочь

крестьянам, облегчить их нелегкое существование. Он искал и нашел этот путь – кооперация трудовых крестьянских хозяйств. Его теория освобождала крестьян от сталинского рабства, давала им реальную свободу.

Чаянов предложил много моделей, в том числе и так называемую «кооперативную коллективизацию», предполагавшую увеличение экономической эффективности ведения сельского хозяйства за счет дифференциации и специализации кооперативов в целях выполнения отдельных задач внутри целостной, интегрированной системы. Чаяновские модели содержали целый ряд интересных и проницательных прогнозов экономического состояния и возможных путей развития аграрной экономики России. С 1918 по 1930 гг. он опубликовал более двух десятков статей по теории и практике советской государственной экономики. Следует подчеркнуть, что разработанные им версии представляют не только исторический интерес, а являются актуальными и в настоящее время.

Экономическую сущность своих теорий А.В. Чаянов не мог отразить без применения анализа социальных аспектов. И если трудопотребительский баланс был теоретической основой социально–экономического выражения его учения, то Генеральный план Наркомзема стал практической реализацией этого подхода.

Время сплошной коллективизации

А. В. Чаянов, несмотря на изменившееся время в стране, доказывал преимущества кооперирования отдельных видов деятельности крестьянских хозяйств. Проблема стояла в вертикальной концентрации, перед артелями, колхозами, коммунарами. Причем речь шла и о горизонтальной концентрации, где обобществлялась вся собственность, в том числе, крестьянский труд.

Чаяновский план содержал целый ряд глубоких и проницательных прогнозов состояния России. А.В. Чаянов и его научно–исследовательский институт в двадцатые годы разрабатывал пакет краткосрочных и долгосрочных проектов, прогнозов государственной экономической политики.

Выступая за вертикальную кооперацию, он критически относился к сталинским колхозам, предлагая вместо национализации земли передать ее в трудовую собственность без права купли – продажи. Это противоречило доктрине Сталина о поголовном закреплении крестьян – рабов для власти. И освобождения части рабов для работы в городах. Крестьян он подозревал в том, что они являются движущей силой прошлых и будущих революций.

Анализ всех работ А.В. Чаянова, посвященных трудовому крестьянскому хозяйству, позволяет констатировать, что он шел в ногу со временем. Ученый не только не отрицал, а, напротив, предвидел из-за курса партии преобразование крестьянского хозяйства в крупное общественное. Кроме этого, он понимал и обосновывал условия, пути и формы такой трансформации. Он писал, что крестьянская кооперация — это союз хозяйств и «... хозяйства, входящие в такой союз, от этого не уничтожаются, а по–прежнему остаются мелкими трудовыми хозяйствами». Главный путь – кооперативная коллективизация, то есть кооперирование крестьянских индивидуальных хозяйств.

Основной особенностью анализа Чаянова, отличающей его работу от всех других, было то, что по Чаянову горизонтальная кооперация приводит к необходимости

постоянного государственного контроля, непрерывных общественных усилий и государственных мер экономического и внеэкономического принуждения. Чаянов полагал, что строй, основанный на горизонтальной интеграции, является в определенной степени реверсией к архетипическим представлениям о семье, с мудрым и грозным отцом семейства, родственностью семейных чувств, натурализацией и закрытостью от всего мира. В этих условиях Чаянов пытался разработать обоснованные варианты государственных форм политики, структур предприятий, институтов, при этом предполагая возможность другого варианта развития сельского хозяйства России, Чаянов предусматривал возможность развития мелких крестьянских хозяйств, поддержанных государственной агрономической помощью, широко кооперированных, не столько в части производства работ по основной производственной деятельности, сколько по снабжению исходными продуктами, кредитами, по сбыту сельскохозяйственной продукции, по ее первичной переработке [13].

В своих работах Чаянов исследует сменяющие друг друга способы производства – рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический, применимость к ним таких понятий, как капитал, процент, земельная рента и зарплата, а по отношению к рабству — еще и цена раба. В связи с коммунизмом, Чаянов отмечает, что он является народно-хозяйственной системой, в которой уничтожены все экономические признаки капиталистического общества, все категории капиталистического хозяйства – капитал, процент на капитал, заработная плата, рента, но сохранен и даже усовершенствован весь технический производственный аппарат современной экономики. "Так как хозяйство задумано единым, обмен и деньги как объективные социальные явления отпадают, произведенные продукты перестают быть стоимостями в смысле денежно-меновых отношений. Они уже только блага, которые распределяются согласно государственному плану потребления. Вся специфическая экономика этого режима сводится к разработке государственного плана потребления и производства, а также обеспечения равновесия между ними. Так как определяемый государством уровень благосостояния каждого отдельного трудящегося не связан с производительностью его труда (с количеством созданного им продукта), то силой, стимулирующей его к труду, должно быть общественное сознание, а также государственные меры принуждения и, возможно, определенная премиальная система" – писал Чаянов [14].

Чаянов, обсуждая описанный соответствующими идеологами будущий коммунизм, отмечает, что остается непонятным, при помощи каких методов и на каких принципах при составлении государственного плана производства и потребления определяются степень общественного напряжения рабочей силы, меры удовлетворения потребностей и необходимое равновесие между ними. Остается неясным целый ряд вопросов, в частности, следующие.

Чем стимулируется трудящийся к труду? Что диктуется ему производственным планом? Почему работник не воспринимает необходимость увеличения производительности как тягостную и должен практически ее добиваться?

Какие меры могут предотвратить опасное возникновение в социалистическом обществе «...новой классовой прослойки, которая могла бы создать такие формы распределения социального дохода, при которых режим в целом утратит присущее ему первоначально высокое идейное содержание?"

Впрочем, Чаянов, по существу, отвечает на вопрос о регулировании экономики в обществе, где отсутствует регулирующее влияние со стороны рыночной конъюнктуры и ее экономического принуждения. Их заменяет внеэкономическое принуждение, которое получает в этих условиях чрезвычайное значение.

В более чем семь десятилетий истории существования советского сельского хозяйства мы можем увидеть реализованными многие предсказания последнего чаяновского плана: централизованное руководство, мощная механизация, отсутствие существенной разницы (разве лишь в названии) между совхозами и колхозами, их последовательное укрупнение, создание обширного агропромышленного комплекса на основе рационального районирования. Только реализовалась эта система не за 10—15 лет, как предполагал Чаянов, а за 70 лет. Реализовалась с невероятными страданиями и муками, и на поверку вышла неуклюжей и неэффективной. Причина этого была в том, что советская бюрократия, руководившая реформами, была вовсе не рациональной и не просвещенной в старомодно идеалистическом смысле этого слова, она руководствовалась прежде всего своими теневыми номенклатурными оптимумами, которых в своей версии коллективизации политически наивный Чаянов не учитывал.

Критика

Все научные работы А.В. Чаянова всегда сопровождались критикой, как при жизни, так и после. Всю его научную деятельность он находился под пристальным вниманием оппонентов. Во введении к изданию «Организации крестьянского хозяйства» 1925 г. он сам сводит все критические доводы, направленные против него, к пяти позициям и довольно убедительно их опровергает. Главный упрек, высказанный в адрес Чаянова, состоял в том, что крестьянское хозяйство рассматривалось им статично, оторвано от окружающей социально-экономической и исторической действительности. Это неверно, так как и А.В. Чаянов и другие ученые много внимания уделяли эволюции крестьянского хозяйства, его дифференциации, при развитии капитализма в земледелии. Но вместе с тем в сельскохозяйственной экономике, как и в каждой науке, есть элементы и динамичности, и статичности. Вполне логично Чаянов замечает, что для того, чтобы понять физиологию, надо хорошо изучить анатомию. И он дает анатомию крестьянского хозяйства на основе бюджетных исследований и других материалов, подчерпнутых из реальной жизни. Причем материалы эти обработаны исключительно скрупулезно и корректно [11].

А.В. Чаянов дает четкую классификацию крестьянских хозяйств в зависимости от возможности их кооперирования. Он установил на основе статистических материалов шесть основных социальных типов крестьянских хозяйств («Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации»):

1. Классическое кулацкое хозяйство, центр тяжести доходов которого лежит в торговле и ростовщическом кредите.
2. Полукапиталистические хозяйства, постоянно в большом количестве использующие наемный труд наряду со своим.
3. Мощные хозяйства, не прибегающие к найму рабочей силы, ведущие свои хозяйства трудом многочисленной семьи.

4. Хозяйства, не нанимающие рабочей силы и сами не нанимающиеся в другие хозяйства, но из-за малочисленности семьи или недостатка земли не способные развивать мощное производство.

5. Хозяйства, которые по каким-то причинам некоторую часть своей рабочей силы отдают внаем хозяйствам второй группы или другим нанимателям, но не прекращают свое полное производство.

6. Пролетарские хозяйства, главным доходом которых является доход от продажи своей рабочей силы, т.е. заработная плата.

И далее он подробно разбирает, почему некоторые хозяйства не желают или не могут кооперироваться. Хозяйства первого типа, т.е. классические кулацкие хозяйства, имеющие капиталистический доход, «остаются и должны остаться за бортом кооперативного движения. Точно так же за бортом движения останется и шестой, наиболее пролетаризированный тип хозяйства... потому, что в хозяйствах этого типа нет предмета для участия в кооперации». А.В.Чаянов делает вывод, что наиболее подвержен кооперированию средний, самый многочисленный слой крестьянства (2-я, 3-я, 4-я и 5-я группы).

Для фермерства, по Чаянову, характерны наемные рабочие, работающие наряду с хозяевами постоянно, а не разово в страдную пору, что характерно для русских крестьянских хозяйств, кроме кулацких. То есть, если ориентироваться на классификацию крестьянских хозяйств А.В. Чаянова, то к фермерским хозяйствам можно отнести крестьянские хозяйства 2-ой группы. Это полукапиталистические хозяйства, постоянно использующие наемный труд с целью получения предпринимательского дохода. Их можно рассматривать как переходную форму между капиталистическими хозяйствами и трудовыми хозяйствами.

Обострившиеся в тот период споры об угрозе развития в России фермерских хозяйств явились продолжением споров о наличии или отсутствии социальной дифференциации и ее степени. Многочисленные научные дискуссии о фермерстве и угрозе развития капитализма в деревне проводились, видимо, с целью подвести основу под планирующееся раскулачивание и коллективизацию.

Его противники и оппоненты, в частности Л.Н. Крицман (которого Сталин послал в знак благодарности за границу, без знания английского) и другие, давали простейшую классификацию крестьянских хозяйств: кулак – середняк – бедняк. Без чаяновской тщательности классификации, подробностей и детализации. Они избирают в качестве показателей дифференциации, по выражению А.В. Чаянова, измерители капиталистических отношений в крестьянском хозяйстве, выдвигают «синтетический коэффициент, или коэффициент пролетаристичности, или капиталистичности, хозяйства, выводимый ими на основе суммарного учета отношений найма рабочей силы, а также найма и сдачи лошадей и инвентаря». Этот подход явился одним из теоретических обоснований жесткого раскулачивания в стране (1929–33 гг.).

Наличие трудовой мотивации в крестьянском хозяйстве не рассматривалось. Как говорили в начале 20-х годов, фермерский тип организации земледелия является ближайшим этапом развития, а семейное хозяйство есть анахронизм, отжившая форма т.е., поэтому нет смысла его изучать. Чаянов, соглашаясь, что крестьянское трудовое хозяйство не останется неизменным, считал, что все-таки за основу правильно брать трудовое крестьянское хозяйство, даже если предстоит строить новые формы

хозяйствования в стране. Его позиция была результатом глубокого изучения проблемы на практике и строгих теоретических построений. Обвиняли Чаянова и в идеализации распыленных, «пропитанных» мелкобуржуазным духом крестьянских хозяйств, в то время, как он был весьма далек от этого. Он пишет: «Тщательно изучая современное крестьянское хозяйство как оно есть, мы изучали прежде всего тот исходный материал, из которого, по нашему мнению, исторически должна в ближайшее десятилетие вырасти новая деревня, превратившая путем кооперации значительную часть своего хозяйства в формы общественно-организационного производства, деревня, индустриализированная во всех областях технической переработки, механизированная и электрифицированная, деревня, использующая все завоевания агрономии и техники... зачаточные, исходные элементы этой новой деревни уже и сейчас налицо. Их постепенное количественное нарастание должно в ряду десятилетий сделать нашу деревню качественно совершенной как в экономическом, так равно и в общественном смысле» [11]. Из этого высказывания совершенно очевидно вытекает мысль о постепенности перестройки деревни, о том, что это требует длительного срока. И совершенно ясно, что такие концепции, научно строго обоснованные, не могли устраивать тех людей, которые решили осуществить коллективизацию за 1—2 года. Ясно, что вся организационно-производственная школа в советской экономической науке стала тормозом на пути авторов «скачков» и моментальной перестройки деревни. В этом, очевидно, и кроется основная причина жестокой расправы над учеными в 30-е годы. Это трагическая примета того времени — не обсуждать, не спорить в поисках истины, а просто устранять оппонентов. Устранять физически.

Конец НЭПа

Большевистское руководство страны было недовольно НЭПом, оно ориентировалось на тотальное обобществление и соответствующие формы хозяйствования в деревне. Наиболее масштабной и трагичной из этих мер оказалась насильственная коллективизация. Лозунги об опоре на индивидуального крестьянина и его добровольное кооперирование были отброшены [3]

Принудительные меры не дали желаемых результатов. Коллективизация шла медленно. Популярностью среди крестьян новые формы хозяйствования не пользовались. Можно ожидать, что результатом, в частности, стало то, что в первые месяцы Великой отечественной войны сдалась в плен в большинстве крестьянская армия, помнящая еще детьми ужасы коллективизации (4.8 млн).

Чаянов пытался изучить и просчитать все возможности потенциала аграрного огосударствления. В стране, «производящей в плановом порядке коренную социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства», Чаянов искал путь, при котором крестьянство, «отказавшись от старого социального типа своей хозяйственной деятельности, не только сохранит от всяких потрясений свои личные кадры, но и значительно повысит свой уровень благосостояния». Он разрабатывал модели экономики крупного государственного аграрного производства.

Чаянов отмечал, что в этой народно-хозяйственной системе отсутствуют все экономические признаки капиталистического общества, все категории капиталистического хозяйства — капитал, процент на капитал, заработная плата, рента,

но сохранен и усовершенствован весь технический производственный аппарат эффективного экономического управления. В Чаяновской модели государственного сельского хозяйства одной из системообразующих компонент выделялся плановый наряд — государственный заказ, при котором структурная организация хозяйства определяется координацией с другими хозяйствующими объектами.

Это был период, когда страна остро нуждалась в современной индустриализации, но денег как всегда на нее не было. Царские и церковные сокровища пошли на дело мировой революции. Управленческие структуры нашли один выход: покупать зерно по заниженным ценам, а экспортировать по высоким. За счет этого Советское правительство накапливало средства для индустриализации. В январе 1928 г. советское руководство разрушило последнюю опору НЭПа, приняв решение «закрыть рынки в сельских районах и вернуться к обязательной экспроприации зерна и некоторых видов сырья».

Хотя в середине 20-х гг., ориентируясь на успехи НЭПа, Запад писал, что Россия идет к капитализму, на деле было совсем не так. Со второй половины 20-х гг. частный сектор резко пошел на спад, сохраняла свои позиции только кооперация. Жесткая налоговая система остановила дифференциацию крестьянства в деревне. И на вопрос «кто кого?» ответ был заранее известен [6].

Просматривая прессу накануне массовой, поголовной коллективизации поражаешься коммунистической беспечности и идеологическому задору организаторов невиданной доселе в мире сельскохозяйственной реформы.

Ошибки и попытки А.В.Чаянова остаться в живых

В 1927 г. А.В. Чаянов стал подводить теоретическую базу под понятие «фермерское хозяйство», он чувствовал время по-другому, интуитивно предугадывая беду, грозившую крестьянам, хотел отвести от них удар, углубляясь в рассуждения о том, что России не грозит развитие фермерских хозяйств и что это лишь абстрактные разговоры.

При этом до 1928 г. Чаянов в основном занимался теорией и практикой семейной кооперации, но уже за год до коллективизации он полностью переключил свое внимание на разработку модели экономики крупного государственного производства, фактически предложив собственную альтернативу надвигающейся коллективизации. Время наступило другое.

С 1928 г. А.В. Чаянов, в попытках адаптации к текущим проблемам, приступил к разработке вопросов развития крупных коллективных хозяйств и совхозов. Начиная с этого времени, все чаще его публикации касались теории и практических разработок крупных хозяйственных форм. Поэтому многие современные исследователи считают, не зная реалии той жизни, что А.В. Чаянов в конце жизни в корне поменял свои научные убеждения. Однако следует напомнить, что в 1927–1928 гг. и дальше по годам, многих ученых лично Сталин и его руководство вынудило выступать с покаянными речами и статьями. Иначе – надо было или отказываться от своих научных убеждений, или выдерживать допросы с «пристрастием», или принимать мучительную смерть. С вождем не поспоришь. Неоднократно с признаниями своих заблуждений и ошибок выступал и А.В.Чаянов. За полгода до ареста он написал в «Сельскохозяйственную

газету» письмо, в котором признавал свои исторические прогнозы неверными, а теорию кооперации и защиту существования индивидуального сектора сельского хозяйства «грубой и реакционной ошибкой». «В целом ряде статей я достаточно точно и определенно выдвинул свои новые позиции, в полной мере совпадающие с генеральной линией социалистической реконструкции нашего народного хозяйства», писал в письме А.В. Чаянов («Письмо в редакцию» // Сельскохозяйственная газета. 1929. 12 декабря). Если принять новые убеждения А.В. Чаянова, то необходимо перечеркнуть все его гениальные теории, которые он создавал на протяжении всей своей жизни, которыми восхищается весь цивилизованный мир и которые остались в мировой науке. Необходимо с пониманием относиться к этому тяжелому периоду жизни гениального ученого, в который свободно высказывать свои взгляды было опасно для жизни.

Но все было без толку. Тридцатые годы в истории России и других бывших республик Советского Союза известны как время террора, осуществляемого органами власти против собственного народа на классовой и идеологической основе, с гибелью миллионов ни в чем не повинных людей, гибелью не на фронтах войны, а в лагерях смерти, ссылках. Эти годы – пик репрессивных мероприятий Советской власти. Подходы к уничтожению групп людей были разными: «классовый» – против буржуазных и полубуржуазных элементов, мелких товаропроизводителей, к которым относились и крестьяне; идеологической – против всех не по-марксистски мыслящих, против духовенства, против рабочих, выступавших в защиту или просто проголосовавших за не совсем большевистскую резолюцию [3].

Для любой страны отводить второстепенную роль крестьянскому вопросу, продовольственной безопасности, рискованно. Тем более в такой стране как Россия, где сельское население составляло тогда около 82% (даже сейчас до 35%). Но после Октябрьской революции была объявлена диктатура партии, захватившей власть и вроде бы представлявшей интересы пролетариата. «Партия – есть основная руководящая сила в системе диктатуры пролетариата». Затем: «Ни одно важное решение массовых организаций пролетариата не обходится без руководящих указаний со стороны партии... Диктатура пролетариата состоит из руководящих указаний партии, плюс проведение этих указаний массовыми организациями пролетариата, плюс их претворение в жизнь населением».

Реальная власть в стране находилась не в руках правительства или парламента, а в Политбюро ЦК. Решения судебных органов определял не сам суд, а Политбюро ЦК, или его глава, Сталин, а в нижних иерархиях – первый секретарь соответствующего парткома.

Базовые основы организационно-производственной школы А.В. Чаянова ориентировались на трудовое семейное хозяйство в сочетании с различными видами кооперации, преимущественно вертикальной. Но это было недолго, репрессивная машина набирала обороты. Вскоре Россия получила некоронованного монарха с огромным объемом полномочий. Сразу после октября появляются концентрационные лагеря для граждан собственной страны. И не только на Соловецких островах, но и по всей стране. Это стало нормой жизни. Тем не менее, в 1929 г. в России выходит серьезная большая монография А.В. Чаянова «Бюджетные исследования: История и методы».

Рассматривая работы Александра Васильевича Чаянова, следует отметить, что до 1927 г. его исследования проходили исключительно в благоприятных условиях. Во-первых, он опирался на труды своих предшественников, классиков аграрной науки. Во-вторых, он при этом опирался и на современные ему исследования по аграрной тематике. Третье, в стране уже сложились колоссальные сети кооперации. Четвертое, он сам непосредственно был участником их создания, что и позволяло ему обосновывать систему вертикальной кооперации. Тем более, что кооперация имела колоссальное значение в дореволюционный период развития сельскохозяйственной кооперации в России. Но и самое главное – Чаянов был практически независим в своей работе (подчинялся и входил в систему Наркомпроса – непосредственно Луначарскому).

Чаянов доказывал, что к мелким сельскохозяйственным предприятиям нужен совершенно иной подход, другой тип анализа, разработка специальной государственной политики и отношений. Поэтому так велика важность работ Чаянова как ведущего исследователя для понимания крестьянского хозяйства в России. Идея чаяновской вертикальной интеграции формировалась одновременно с принципами вертикальной координации, вертикальной интеграции. В целом идея такой вертикали «от земли до стола потребителя», ставшая современным модным трендом в обсуждении современных проблем сельского хозяйства, была разработана Чаяновым. Он был одним из главных в разработках идей создания совхозов на целинных землях, что позднее и было советской властью осуществлено.

И в этом смысле Чаянов – предтеча теории так называемой «альтернативой экономики». В частности, теории многофункционального сельского хозяйства. Аграрная отрасль не сводится лишь к производственно–коммерческим результатам – производству продовольствия и сырья для промышленности. Она является производителем ряда важнейших общественных благ, обеспечивая социальный контроль над обширными территориями, воспроизводство традиционной культуры общества и сохранение исторически сложившегося расселения и ландшафта. И, как следствие этого, устойчивости геополитического положения страны, создания условий для удовлетворения социально–духовных и рекреационных потребностей общества.

Его теоретическое мышление крупнее, шире и глубже, чем просто разработка в аграрной экономике понимания крестьянства. Это было ценно и останется ценным и в будущем. Чаянов играл, играет и будет играть все более серьезную роль в аграрной экономической науке, можно ожидать, что важность работ Чаянова в прошлом перекликается с важностью идей Чаянова в будущем.

Библиографический список

1. *Балязин В.Н.* Профессор Александр Чаянов.– М.: Агропромиздат, 1990. 304 с.
2. *Глазко В.И.* «Н.И. Вавилов и его время. Путь на Олимп (Хроника создания и распада СССР)». М.: Изд–во «НЕФТиГАЗ», 2013. 550 с.
3. *Глазко В.И.* «Н.И. Вавилов и его время. Путь на Голгофу (Хроника создания и распада СССР)». М.: Из–во «НЕФТиГАЗ», 2014. 545 с.
4. *Глазко В.И., Чешко В.Ф.* Август – 48. Уроки прошлого (научное киллерство, к истории советской генетики, к феномену распада СССР). М.: РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, 2009. 441 с.

5. *Елина О.Ю.* Сельскохозяйственные опытные станции в начале 1920–х гг. : Советский вариант реформы // На переломе: советская биология в 20–30–х годах / Под ред. Э.И.Колчинского. СПб, 1997. С. 37.]).
6. *Колчинский Э.И.* «На переломе» (вводные замечания) // На переломе: советская биология в 20–30–х годах / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб, 1997. С. 3–11;
7. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 768 с.
8. *Чаянов А.В.* Сельское хозяйство СССР // Энциклопедический словарь. М.: Библиогр. ин-т «Гранат», 1927. Т. 41. Ч. 2. С. 22.
9. *Чаянов А.В.* Записка о современном состоянии сельского хозяйства СССР по сравнению с довоенным положением и положением капиталистических стран, 6 октября 1927 г. // Изв. ЦК КПСС. 1969. № 6. С. 211–215.
10. *Чаянов А.В.* Избранные труды. М.: Колос, 1993. С. 262.
11. *Чаянов А.В.* Организация крестьянского хозяйства // Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. С. 254.
12. *Чаянов А.В.* Не публиковавшиеся и малоизвестные работы/ под общ. ред. д-ра экон. наук, проф., чл.-корр. РАН Г.И. Шмелева. М.: Издательско–торговая корпорация «Дашков и К’», 2003. 328 с.
13. *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991. 384 с.
14. *Чаянов А.В.* «К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства» – Экономическое наследие А.В. Чаянова. Издательский Дом ТОНЧУ 2006. Стр. 59–106 (<http://istmat.info/node/21885>).

*Глазко Валерий Иванович,
д. с.-х. н., профессор кафедры зоологии
РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева*

*Valeriy I. Glazko,
DSc (Ag), Professor of the Zoology Department,
Russian Timiryazev State Agrarian University*